

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ АКТОВ ОФИЦИАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Назарькова Евгения Олеговна

Аспирант кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0000-0001-5883-3943, e-mail: eonazarkova@yandex.ru.

Статья посвящена вопросу о возможных способах разрешения юридических коллизий актов официального судебного толкования. Сначала автор обращается к содержанию понятий акта официального толкования, акта официального судебного толкования с целью установления возможности возникновения юридических коллизий между ними. Затем на основе анализа конкретных судебных актов и данных судебной статистики рассматривается пример юридической коллизии между актами высших судов Российской Федерации по вопросу об обязательности ретроспективной оговорки для пересмотра по новым обстоятельствам в связи с определением (изменением) практики применения правовой нормы в постановлении Пленума или Президиума высших судов. Автор обнаруживает, что существующие теоретические представления, в том числе о способах разрешения юридических коллизий, не позволяют ответить на вопрос, как должна быть разрешена юридическая коллизия актов официального судебного толкования в ситуации, когда издавшие их органы не обладают полномочиями по отмене. В результате автор приходит к выводу, что юридические коллизии актов официального судебного толкования следует разрешать не «привычными» для нормативных правовых актов способами (в частности, отменой ранее изданного закона более поздним), а с учетом существа рассматриваемых правоотношений и влияния противоречащих правоположений судебной практики на права и обязанности участников.

Ключевые слова: юридическая коллизия, интерпретационный акт, ретроспективная оговорка, официальное толкование, прекращение действия правового акта

Для цитирования: Назарькова Е. О. Юридические коллизии актов официального судебного толкования и возможные способы их разрешения // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 2. С. 5–13. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_2_5.

COLLISIONS BETWEEN INTERPRETATIVE ACTS OF COURTS AND POTENTIAL WAYS OF THEIR RESOLVING

Nazarkova Evgeniya

Post-graduate student, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0001-5883-3943, e-mail: eonazarkova@yandex.ru.

The article is devoted to the potential ways of interpretative acts' collisions. Firstly, to clarify a possibility of a collisions between interpretative acts the author draws attention to notions of an interpretative acts, an interpretative act of courts. Secondly, on the basis of concrete decisions and courts' statistics the author analyses collision between the highest courts' acts on the issue concerning so called retrospective clause. The issue concerns whether the retrospective clause is obligatory for review of decisions on the basis of new circumstances, to be more precisely on the basis of positions of the highest courts. The author sees that legal theories including ways of collisions' resolving do not answer a question concerning collisions between interpretative acts of courts. As a result, the author concludes that existing ways of collisions' resolving

(for example, *lex posterior derogat priori*) are not proper for collisions between interpretative acts of courts. These collisions should be decided with an essence of legal relationships and courts' positions, their impact on participants' legal rights and obligations.

Key words: collision, interpretative act, retrospective clause, binding interpretation, termination of legal act

For citation: Nazarkova E. (2023) Collisions between interpretative acts of courts and potential ways of their resolving. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 5–13, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2023_2_5.

В настоящее время в российской правовой системе все больше возрастает роль интерпретационных актов. Вместе с тем возникает неопределенность в юридическом значении актов официального судебного толкования «одного уровня» ввиду их неоднородности: разъяснения, которые учитывают в своей правоприменительной практике нижестоящие суды, издаются и Верховным Судом Российской Федерации в виде постановлений Пленума и Президиума, и Конституционным Судом Российской Федерации в виде постановлений, определений. В связи с этим Н. А. Власенко отмечает, что «...сегодня для судей вопрос об иерархии, примате положений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ решается по принципу, в каком ведомстве работает судья...»¹.

Указанные обстоятельства предопределяют необходимость анализа юридических коллизий актов официального судебного толкования с целью установления возможных способов их разрешения.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы юридических коллизий актов официального толкования высших судов Российской Федерации, необходимо обратиться к содержанию понятий «интерпретационный акт» и «акт официального судебного толкования».

В юридической науке можно выделить следующие подходы к определению понятия интерпретационного акта:

1) акт официального толкования – разновидность правовых актов с отличающимся от нормативных правовых актов юридическим эффектом, выполняющих собственные функции в механизме правового регулирования²;

2) интерпретационный акт – официальный документ, который содержит конкретизируемые нормативные предписания, выражающие разъяснения правовых норм³; акт-документ, представляющий собой специфический способ выражения познавательной деятельности, направленной на уяснение и разъяснение содержания правовых норм⁴;

3) интерпретационные акты – система вспомогательных правовых актов, служащих важным средством реализации права путем установления правил понимания и применения действующего законодательства⁵; вспомогательные правовые акты, действие которых неразрывно связано с толкуемой правовой нормой⁶;

4) акт официального толкования – результат юридически значимой деятельности, выраженный в установленной форме, издаваемый властным органом в предусмотренном законом порядке, содержащий интерпретационные правила общего или индивидуального характера⁷;

¹ Власенко Н. А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 15. DOI: 10.12737/article_59240612adb802.72001888.

² Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та. 1972. Т. 1. С. 112.

³ Бабаев В. К., Баранов В. М. Общая теория права. Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т, 1997. С. 146.

⁴ Кивленок Т. В. Интерпретационные и правореализационные элементы в нормативно-правовых актах: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 9.

⁵ Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 35.

⁶ Кошелева В. В. Акты судебного толкования правовых норм. Вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 62.

⁷ Шайхутдинов Е. М. Интерпретационные акты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 7.

5) интерпретационный акт – источник права¹, имеющий прецедентное и, тем не менее, подзаконное значение².

Во всех рассматриваемых подходах, за исключением признания интерпретационных актов источниками права, акты официального толкования характеризуются как вспомогательные акты, которые не могут быть применены при разрешении конкретного юридического дела в отсутствие толкуемого ими нормативного правового акта³.

Н. А. Власенко понимает коллизию правовых норм как отношение между нормами права, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения⁴. С учетом изложенного на первый взгляд вопрос о юридических коллизиях интерпретационных актов нерелевантен.

В то же время акты толкования норм права высшими судами наделяются таким признаком, как определение «направления» деятельности нижестоящих судов, что подразумевает их своеобразную обязанность действовать в соответствии с подходами, выработанными на более высоком уровне судебной системы⁵. Однако при этом подчеркивается, что в отличие от нормативных правовых актов интерпретационные акты не могут создавать новые правовые нормы, а содержат, по терминологии А. Ф. Черданцева, «нормы о нормах», нормы-разъяснения, предписывающие определенное понимание законов⁶. Также указывается, что, несмотря на наличие у противоположений, вырабатываемых высшими судами, «известной степени нормативности», они не имеют всех необходимых элементов нормы права, а именно: у них отсутствует механизм, обеспечивающий их безусловную реализацию (само по себе отступление нижестоящего суда от позиции высшего суда не признается безусловным основанием для отмены или изменения судебного акта)⁷.

К числу иных специфических признаков актов судебного толкования относят также то, что они применяются нижестоящими судами в силу их авторитетности и особого положения в судебной системе⁸ и служат своего рода образцом для решения аналогичных дел⁹.

Таким образом, акт официального судебного толкования можно определить как правовой интерпретационный акт, содержащий юридически обязательные разъяснения правовых норм и изданный судом в установленной законом процедуре.

Следовательно, поскольку акты официального судебного толкования, в особенности если речь идет о постановлениях пленумов высших судов, некоторыми учеными наделяются свойствами нормативности¹⁰, то необходимо признать и возможность возникновения коллизий между ними.

Об этом свидетельствует позиция В. П. Реутова, который придерживается более широкого понимания юридических коллизий, предложенного А. А. Петровым¹¹, и который, рассматривая проблематику юридических коллизий постановлений пленумов высших судебных органов Российской Федерации и содержания норм права, допускает возникновение юридических коллизий актов официального толкования и с такими явлениями, как цели, принципы, презумпции, фикции, дефиниции¹². В ка-

¹ Гаджиев Г. А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права: сб. ст. М.: Юрист, 2000. С. 98.

² Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс-Клувер, 2007. С. 352–353.

³ Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: в 10 ч. Ч. 4: Интерпретационная практика: текст лекций. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1998. С. 53.

⁴ Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве: моногр. М.: Норма, 2023. С. 23.

⁵ Берг Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): моногр. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008. С. 48.

⁶ Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М.: Юрид. лит., 1979. С. 157.

⁷ Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1975. С. 25–26.

⁸ Киримова А. Д. Дискреционные полномочия в правоприменительной деятельности российских судей: теоретико-правовое исследование. СПб.: Юрид. центр, 2017. С. 88–89.

⁹ Судебная практика в советской правовой системе. С. 11–12.

¹⁰ Березина Е. А. Толкование договора как вид юридического толкования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 124.

¹¹ Петров А. А. Коллизии в праве и препятствия в реализации прав и законных интересов // Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: проблемы теории и практики / под ред. В. Ю. Панченко, А. А. Петрова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 68.

¹² Реутов В. П. Юридические коллизии в постановлениях пленумов высших судебных органов Российской Федерации: понятие и виды // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 283.

честве возможного способа решения возникшей проблемы автор предлагает ограничение полномочий Верховного Суда Российской Федерации по созданию новых норм права и их установление исключительно в результате законотворческого процесса¹.

Таким образом, поскольку теоретическая возможность возникновения юридических коллизий между самими актами официального судебного толкования категорически не отрицается, может возникнуть закономерный вопрос о том, имеет ли место данная ситуация в действительности и каковы возможные способы ее разрешения. В свою очередь, юридические коллизии актов официального судебного толкования можно определить как противоречия между разъяснениями правовых норм, изданных судами в установленной законом процедуре.

В практике высших судов Российской Федерации есть яркий пример противоречия между актами Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ относительно обязательности наличия специального указания на допустимость пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, или ретроспективной оговорки², в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда Российской Федерации, которые определяют или изменяют практику применения правовой нормы.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» закреплено, что судебное постановление может быть пересмотрено, если в постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда РФ, определившем (изменившем) практику применения правовой нормы, указано на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений.

По мнению Конституционного Суда РФ, ретроспективная оговорка – обязательное условие применения интерпретационного акта с обратной силой, поскольку ее отсутствие неизбежно приведет к тому, что разные судьи будут неоднозначно оценивать природу и правовые последствия принятия акта официального толкования, служащего основанием для пересмотра, и, как следствие, к нарушению принципа правовой определенности и принципа равенства всех перед законом и судом (постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П).

В то же время анализ данных судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ по гражданским делам показывает, что суды удовлетворяли заявления о пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам в связи с определением или изменением практики применения правовой нормы, несмотря на позицию Конституционного Суда РФ. Например, в 2017 г. арбитражные суды и суды общей юрисдикции рассмотрели 1729 заявлений о пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам, из которых удовлетворено 860, в том числе 41 заявление в связи с правовой позицией Верховного Суда РФ или Высшего Арбитражного Суда РФ.

Число положительных решений по ним резко сократилось в период 2018–2019 гг. (до 12 и 14 удовлетворенных заявлений соответственно). Это, как представляется, обусловлено принятием Конституционным Судом РФ постановления от 17 октября 2017 г. № 24-П, где в очередной раз указано на обязательность ретроспективной оговорки и подчеркнуто, что по спорам с государственными органами, где граждане являются слабой стороной правоотношения, пересмотр принятых в их пользу судебных актов не должен быть произвольным.

Вместе с тем и после указанного постановления суды рассматривали заявления о пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам и вставляли на сторону заявителей.

В итоге законодатель в декабре 2019 г. внес изменения в процессуальные кодексы, и в настоящее время пересмотр возможен, только если в постановлении Пленума

¹ Реутов В. П. Указ. соч. С. 289.

² Шварц М. З. Пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с формированием практики применения законодательства Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 1. С. 109.

или Президиума содержится указание на то, что сформулированная в нем правовая позиция имеет обратную силу применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами.

Принимая во внимание позицию В. П. Реутова, который указал на необходимость законодательного решения юридических коллизий в постановлениях пленумов высших судебных органов¹, можно предположить, что после появления в кодексах прямого предписания о необходимости ретроспективной оговорки количество удовлетворенных в связи с определением или изменением практики применения правовой нормы заявлений о пересмотре судебных актов продолжит сокращаться. Вместе с тем в 2021 г. суды рассмотрели 4907 заявлений о пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам, из которых удовлетворено 2074, в том числе 8 заявлений в связи с правовой позицией Верховного Суда РФ. В то же время в справочно-правовых системах отсутствуют акты Верховного Суда РФ с ретроспективной оговоркой.

Напротив, Верховный Суд РФ, скорее, склоняется к необходимости специального указания на перспективное действие вырабатываемых правоположений.

Так, в Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.) содержится разъяснение, в соответствии с которым решение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, в соответствии с которым в отношении решений общества будет применяться альтернативный способ подтверждения, требует нотариального удостоверения (п. 2). В Определении от 30 декабря 2019 г. № 306-ЭС19-25147 по делу № А72-7041/2018 Суд указал, что данное разъяснение применяется только при рассмотрении споров, связанных с оспариванием решений общих собраний участников (решений единственного участника), принятых после даты утверждения Обзора.

В п. 14 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г.) вместе с разъяснением содержится специальное указание о недопустимости привлечения к ответственности арбитражного управляющего в случае, если он совершил расчеты с залоговым кредитором в противоречие с указанной позицией до ее «формирования».

Таким образом, в российской правовой системе действительно есть пример юридической коллизии актов официального судебного толкования, и прямое закрепление обязательности ретроспективной оговорки для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в федеральных законах не привело к ее устранению.

Теперь необходимо установить, существуют ли иные способы разрешения юридических коллизий актов официального судебного толкования.

В юридической науке выделяются следующие способы разрешения юридических коллизий разных видов²:

в случае возникновения коллизии между нормативными правовыми актами, обладающими разной юридической силой, она решается в пользу того акта, который обладает большей юридической силой;

в случае возникновения коллизии между общефедеральными актами и актами субъектов федерации необходимо принимать во внимание предмет регулирования: если акт субъекта федерации принят в пределах ведения, то в соответствии со ст. 76 Конституции РФ действует именно он; если вне пределов ведения, то действует федеральный акт;

если противоречащие друг другу акты обладают равной юридической силой, то применяется тот, который принят позднее;

в случае возникновения юридической коллизии между общей и специальной нормами применяется специальная норма.

Далее необходимо проанализировать, пригодны ли эти способы для разрешения юридических коллизий актов официального судебного толкования.

Представляется, что общие правила об иерархии актов или о соотношении общих и специальных предписаний не позволят устранить обнаружившееся противоречие между актами официального судебного толкования.

¹ Реутов В. П. Указ. соч. С. 289.

² Матузов Н. И. Теория государства и права: курс лекций. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 493.

Считается, что интерпретационные акты представляют собой проникнутую единством иерархическую систему правовых актов, служащих важным средством реализации права путем установления правил понимания и применения действующего законодательства¹. При этом иерархичность должна восприниматься не как подчиненность одного акта официального толкования другому, а как возможность построения данной системы с учетом юридической силы толкуемого нормативного правового акта²: большим юридическим значением обладают акты толкования Конституции РФ, далее по иерархии следуют акты, содержащие разъяснения федеральных конституционных законов, затем – федеральных законов и т. д.

Можно попробовать решить рассматриваемую проблему через сопоставление дат принятия актов официального судебного толкования: хотя утверждается, что интерпретационный акт разделяет судьбу интерпретируемого нормативного правового акта и утрачивает силу вместе с ним³, среди способов прекращения их действия называются издание нового, аналогичного акта официального толкования либо отмена компетентным субъектом интерпретационной практики разъяснений, изданных им ранее, а также отмена компетентным органом акта толкования, изданного другим интерпретатором⁴.

Однако не представляется возможным установить, каким образом предложенные способы прекращения действия акта официального толкования должны применяться в ситуации, когда одновременно существуют противоречащие друг другу интерпретационные акты, исходящие от разных компетентных органов, которые не обладают полномочиями по отмене разъяснений.

Соответственно, следует рассмотреть действие во времени актов официального толкования с обратной силой.

В теории можно обнаружить противоположные точки зрения на вопрос о процессуальной ретроспективности актов официального судебного толкования. Так, указывается, что в действительности разъяснительных норм имеется только одно ограничение: они не должны вести к пересмотру законченных решением дел, однако при кассационном рассмотрении дела соответствующая инстанция должна руководствоваться «новой» разъяснительной нормой⁵. В то же время, например, Б. Спасов считал, что если судебный акт был издан, когда норма закона толковалась судом способом, отличным от ее официальной интерпретации, то могут быть введены в действие все допустимые способы отмены такого акта, включая и чрезвычайные⁶.

Среди ученых-процессуалистов также отсутствует единое мнение относительно обязательности ретроспективной оговорки как необходимого условия пересмотра судебного акта. Одни считают, что указание на возможность пересмотра дела по новым обстоятельствам в связи с принятием постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (и, очевидно, Президиума Верховного Суда РФ), определившего или изменившего практику применения правовой нормы, без наделения данного органа соответствующими полномочиями и без обеспечения других необходимых корреляторов надзорного производства делает установленный порядок пересмотра нежизнеспособным, а потому сама возможность пересмотра не может быть поставлена в зависимость от наличия специального указания⁷. Другие, вслед за законодателем, в качестве условия пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам ссылаются на наличие в интерпретационном акте указания на возможность пересмотра ранее принятых судебных актов, поскольку суды по ним руководствовались иным толкованием⁸.

¹ *Вопленко Н. Н.* Указ. соч. С. 35.

² Там же. С. 67.

³ *Пиголкин А. С.* Толкование нормативных актов в СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962. С. 125.

⁴ *Шаронов А. Н.* Сущность и пределы (сферы) действия актов официального юридического толкования (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 147–148.

⁵ *Блум М. И., Тилле А. А.* Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. М.: Юрид. лит., 1969. С. 65.

⁶ *Спасов Б.* Закон и его толкование. М.: Юрид. лит., 1986. С. 235.

⁷ *Юдин А. В.* Процессуальные нормы переходного периода. На примере постановлений Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как оснований для пересмотра по новым обстоятельствам // *Вестник экономического правосудия.* 2016. № 1. С. 77.

⁸ *Терехова Л. А.* Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: моногр. М.: Проспект, 2021. С. 108–109.

Таким образом, юридическая коллизия между актами официального толкования высших судов Российской Федерации по вопросу обязательности наличия ретроспективной оговорки в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда РФ, определившими или изменившими практику применения правовой нормы, несмотря на прямое предписание в процессуальных кодексах, не разрешена, и в юридической науке отсутствует единое мнение по данному вопросу.

Более того, ни общие способы разрешения юридических коллизий, ни декларируемая презумпция совместного действия нормативных правовых актов и интерпретационных актов не предусматривают эффективного способа разрешения противоречий между актами официального судебного толкования.

Закрепление в законодательстве какого-либо из противоречащих противоположений не может являться однозначным решением возникшей юридической коллизии. Представляется, что и прямая отмена какого-либо разъяснения так называемым компетентным интерпретатором не позволит привести правоприменительную практику в соответствие с более «правильной» позицией. Скорее, необходимо анализировать существо разъяснения и его влияние на права и обязанности участников правоотношений.

Например, в постановлении Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2022 г. № 48-П не критикуется и не отменяется разъяснение Верховного Суда РФ, которое изложено в п. 37 Обзора судебной практики № 1 (2022) (утвержден Президиумом 1 июня 2022 г.) и согласно которому орган местного самоуправления вправе в порядке самоконтроля отменить ранее изданный им муниципальный правовой акт в случае несоответствия его требованиям законодательства, причем решение об отмене должно быть обоснованным и не нарушать прав граждан.

Орган конституционного контроля обратил внимание, что нижестоящие суды в отступление от указанного разъяснения используют более широкий подход к истолкованию и применению абз. 1 ч. 1 ст. 48 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в рамках которого отмена разрешения на ввод объекта (в частности, объекта индивидуально-жилищного строительства) в эксплуатацию в порядке самоконтроля признается законной и обоснованной при наличии выявленных и подтвержденных нарушений действующих норм и правил при строительстве, без учета состоявшейся государственной регистрации права собственности.

Следовательно, учитывая особую роль противоположений, содержащихся в актах официального толкования высших судов, их взаимосвязь с толкуемыми нормами права и в то же время определенную самостоятельность в аспекте действия с обратной силой (на примере института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам), необходимо применять и специфические способы разрешения возникающих между ними юридических коллизий (анализ существа противоположений и их выбор, исходя из интересов участников спорных правоотношений).

На основании изложенного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, теоретические представления о понятии интерпретационного акта, понятии акта официального судебного толкования, способах прекращения их действия, способах разрешения юридических коллизий не позволяют ответить на вопрос, как следует разрешать юридические коллизии актов официального судебного толкования.

Во-вторых, в практике высших судов Российской Федерации есть пример юридической коллизии, которая не разрешена, несмотря на законодательное закрепление обязательности ретроспективной оговорки для пересмотра судебных актов в связи с определением или изменением практики применения правовой нормы в постановлении Пленума или Президиума Верховного Суда РФ.

Наконец, представляется, что «привычные» для нормативных правовых актов способы разрешения юридических коллизий (например, отмена ранее изданного закона более поздним) не пригодны для актов официального судебного толкования, противоречия между которыми необходимо разрешать исходя из существа противоположений с учетом принципов правовой определенности и разумных ожиданий участников правоотношений.

Список литературы

Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та. 1972. Т. 1. 396 с.

Бабаев В. К., Баранов В. М. Общая теория права. Н. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т, 1997. 202 с.

Берг Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): моногр. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. 2008. 160 с.

Березина Е. А. Толкование договора как вид юридического толкования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 226 с.

Блум М. И., Тилле А. А. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени. М.: Юрид. лит., 1969. 136 с.

Власенко Н. А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 5–18. DOI: 10.12737/article_59240612adb802.72001888.

Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве: моногр. М.: Норма, 2023. 100 с.

Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права. М.: Юрид. лит., 1976. 118 с.

Гаджиев Г. А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права: сб. ст. М.: Юристъ, 2000. С. 98–106.

Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс-Клувер, 2007. 400 с.

Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: в 10 ч. Ч. 4: Интерпретационная практика: текст лекций. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1998. 127 с.

Кивленок Т. В. Интерпретационные и правореализационные элементы в нормативно-правовых актах: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. 174 с.

Киримова А. Д. Дискреционные полномочия в правоприменительной деятельности российских судей: теоретико-правовое исследование. СПб.: Юрид. центр, 2017. 182 с.

Кошелева В. В. Акты судебного толкования правовых норм. Вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 210 с.

Матузов Н. И. Теория государства и права: курс лекций. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 640 с.

Петров А. А. Коллизии в праве и препятствия в реализации прав и законных интересов // Юридические препятствия в реализации прав и законных интересов: проблемы теории и практики / под ред. В. Ю. Панченко, А. А. Петрова. М.: Юрлитинформ. 2016. С. 68–73.

Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М.: Госюриздат, 1962. 166 с.

Реутов В. П. Юридические коллизии в постановлениях пленумов высших судебных органов Российской Федерации: понятие и виды // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 283–289.

Спасов Б. Закон и его толкование. М.: Юрид. лит., 1986. 247 с.

Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1975. 328 с.

Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: моногр. М.: Проспект, 2021. 144 с.

Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М.: Юрид. лит., 1979. 166 с.

Шайхутдинов Е. М. Интерпретационные акты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 19 с.

Шаронов А. Н. Сущность и пределы (сферы) действия актов официального юридического толкования (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. 209 с.

Шварц М. З. Пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с формированием практики применения законодательства Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 1. С. 108–117.

Юдин А. В. Процессуальные нормы переходного периода. На примере постановлений Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как оснований для пересмотра по новым обстоятельствам // Вестник экономического правосудия. 2016. № 1. С. 66–85.

References

Alekseev S. S. (1972) *Problemy teorii prava: kurs lektsii* [Problems of legal theory: course of lectures]: in 2 vols. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Sverdlovskogo juridicheskogo instituta, vol. 1, 396 p.

Babaev V. K., Baranov V. M. (1997) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. N. Novgorod, Nizhegorodskii juridicheskii instiut, 202 p.

Berezina E. A. (2001) *Tolkovanie dogovora kak vid juridicheskogo tolkovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Interpretation of contracts as a type of legal interpretation: a candidate of legal sciences thesis]. Yekaterinburg, 226 p.

Berg L. N. (2008) *Sudebnoe usmotrenie i ego predely (obshcheteoreticheskii aspekt)* [Judicial discretion and its problems (legal theory's aspect)]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo instituta, 160 p.

Blum M. I., Tille A. A. (1969) *Obratnaya sila zakona. Deistvie sovetskogo ugolovnogo zakona vo vremeni* [Retroactivity of law. Temporal frames of Soviet law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 136 p.

Bratus' S. N. (Ed.) (1975) *Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoi sisteme* [Judicial practice in Soviet legal system]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 328 p.

Cherdantsev A. F. (1979) *Tolkovanie sovetskogo prava* [Interpretation of Soviet law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 166 p.

Gadzhiev G. A. (2000) Fenomen sudebnogo pretsedenta v Rossii [Phenomenon of legal precedent in Russia]. In *Sudebnaya praktika kak istochnik prava*, Moscow, Yurist", pp. 98–106.

Kartashov V. N. (1998) *Vvedenie v obshchuyu teoriyu pravovoi sistemy obshchestva: in 10 parts. Part 4: Interpretatsionnaya praktika* [Introduction to general theory of legal system: in 10 parts. Part 4: Interpretive practice]. Yaroslavl', Yaroslavskii gosudarstvennyi universitet, 127 p.

Kirimova A. D. (2017) *Diskretionnye polnomochiya v pravoprimeritel'noi deyatel'nosti rossiiskikh sudei: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Discretion's authority in law implementation by Russian judges: legal theory's research]. Saint-Petersburg, Yuridicheskii tsentr, 182 p.

Kivlenok T. V. (2004) *Interpretatsionnye i pravorealizatsionnye elementy v normativno-pravovykh aktakh: dis. ... kand. yurid. nauk* [Elements of interpretation and applications in normative acts: a candidate of legal sciences thesis]. Yaroslavl', 174 p.

Kosheleva V. V. (1999) *Akty sudebnogo tolkovaniya pravovykh norm. Voprosy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk* [Acts of legal interpretation by courts. Issues of theory and practice: a candidate of legal sciences thesis]. Saratov, 210 p.

Matuzov N. I. (2022) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Norma: INFRA-M, 640 p.

Petrov A. A. (2016) Kollizii v prave i prepyatstviya v realizatsii prav i zakonnykh interesov [Collisions and struggles with realization of legal rights]. In Panchenko V. Yu., Petrov A. A. (Eds.) *Yuridicheskie prepyatstviya v realizatsii prav i zakonnykh interesov: problemy teorii i praktiki*. Moscow, Yurlitinform, pp. 68–73.

Pigolkin A. S. (1962) *Tolkovanie normativnykh aktov v SSSR* [Interpretation of normative acts in the USSR]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 166 p.

Reutov V. P. (2017) Yuridicheskie kollizii v postanovleniyakh plenumov vysshih sudebnykh organov Rossiiskoi Federatsii: ponyatie i vidy [Collisions in interpretative acts of the Russian Federations highest courts: concept and types]. In *Yuridicheskaya tekhnika*, no. 11, pp. 283–289.

Shaikhutdinov E. M. (2004) *Interpretatsionnye akty: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Interpretative acts: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Krasnoyarsk, 19 p.

Sharonov A. N. (2004) *Sushchnost' i predely (sfery) deistviya aktov ofitsial'nogo yuridicheskogo tolkovaniya (problemy teorii i praktiki): dis. ... kand. yurid. nauk* [The essence and scopes of interpretive acts effect (challenges of theory and practice): a candidate of legal sciences thesis]. Yaroslavl', 209 p.

Shvarts M. Z. (2010) Peresmotr sudebnogo akta po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam v svyazi s formirovaniem praktiki primeneniya zakonodatel'stva Vysshim Arbitrazhnym Sudom Rossiiskoi Federatsii [Review of courts decisions on the base of a new position of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation]. In *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, no. 1, pp. 108–117.

Spasov B. (1986) *Zakon i ego tolkovanie* [Law and its interpretation]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 247 p.

Terekhova L. A. (2021) *Novye i vnov' otkryvshiesya obstoyatel'stva v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve* [New and newly discovered circumstances in civil and administrative cases]. Moscow, Prospekt, 144 p.

Vlasenko N. A. (2017) Kollizionnoe pravo Rossii: sostojanie i perspektivy [Law of conflicts: problems and perspectives]. In *Zhurnal rossijskogo prava*, no. 6, pp. 5–18, DOI: 10.12737/article_59240612a db802.72001888.

Vlasenko N. A. (2023) *Kollizionnye normy v sovetskom prave* [Conflict-of-laws rules in Soviet law]. Moscow, Norma, 100 p.

Voplenko N. N. (1976) *Ofitsial'noe tolkovanie norm prava* [Binding interpretation of legal rules]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 118 p.

Yudin A. V. (2016) Protsessual'nye normy perekhodnogo perioda. Na primere postanovlenii Plenuma i Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii kak osnovanii dlya peresmotra po novym obstoyatel'stvam [Procedural rules of the transitional period. Reopening arbitrazh cases on the basis of new rulings of the Plenum and Presidium of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation]. In *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*, no. 1, pp. 66–85.

Zagainova S. K. (2007) *Sudebnye akty v mekhanizme realizatsii sudebnoi vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Judicial acts in framework of judicial branch implementation in civil and arbitrazh cases]. Moscow, Volters-Kluver, 400 p.